

Сопrotивление в Польше: между Гитлером и Сталиным

Договор, заключённый в Москве 23 августа 1939 г. министром иностранных дел нацистской Германии Иоахимом фон Риббентропом и наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым предшествовал началу второй мировой войны. Как сообщает Анджело Таска в книге 1951 г. "Due anni di alleanza germano-sovietica (1939-1941)", в прилагаемом протоколе было написано, что «в ходе строго конфиденциальной беседы» обсуждался «вопрос о разграничении сфер влияния каждой из сторон в Восточной Европе [...] в случае территориального изменения».

Через неделю этот «случай» настал. Германия вторглась в Польшу, а ещё через две недели «свою часть» оккупировал СССР. В 1938 г. польский правящий класс вместе с Германией участвовал в разделе Чехословакии, но затем испытал то же самое на себе. Теперь военные вместе с демократами и социалистами сформировали в Лондоне правительство в изгнании во главе с генералом Владиславом Сикорским. Это было своеобразное польское государство, действовавшее на своей родине подпольно.

Три страны Балтии – Эстония, Латвия и Литва – были оккупированы СССР по соглашению с Германией в 1940 г., затем самой Германией в 1941 г. и, наконец, снова СССР в 1944-ом.

Открытие ям Катыни

Польское правительство в Лондоне считало и СССР, и Германию врагами. Однако в июле 1941 г. Сикорский подписал соглашение, которое предусматривало восстановление польских вооружённых сил в СССР. Здесь, однако, полякам не доверяли, прекрасно понимая, что они помнят об ударе в спину в 1939 г. Сталин фактически отказался использовать их на европейском фронте, чтобы не позволить польским националистам войти в Варшаву вместе с Красной армией.

Всё это недоверие было усугублено вскрытием нацистами в апреле 1943 г. ям в Катыни, где был захоронен 15.131 польский офицер, расстрелянный СССР в 1940 г., – это точное число, указанное Михаилом Горбачёвым в 1990 г. Сталин в своё время отрицал все обвинения, перекадывая вину на немцев, а польское правительство в Лондоне, которое просило Красный Крест провести расследование, – уличал в «сговоре» с нацистами. Черчилль и Рузвельт предпочли хранить молчание, более того, «осудили» настойчивость Сикорского в педалировании этой темы, предложив ему воздержаться.

От сталинского ГУЛАГа до нацистского концлагеря

Этот первый раздел также положил начало подавлению любого типа Сопrotивления, которое не соответствовало империалистическим расчётам оккупационных держав, как это происходило на протяжении всей войны в каждой из воюющих стран.

Артуро Перегалли ("Il patto Hitler-Stalin", 1989) сообщает о секретном протоколе между нацистским гестапо и НКВД. Они «не потерпят на своих территориях деятельности польских агитаторов, направленной против территорий другой стороны. На своих территориях они будут подавлять любую подобную деятельность в её зачаточном состоянии и будут информировать друг друга о наиболее подходящих мерах, которые следует принять в этом отношении».

Поэтому неудивительно, что СССР единовременно передал нацистам 570 немецких коммунистов и антифашистов, содержащихся в сибирских лагерях. Маргарет Бубер-Нойман, впоследствии пережившая заключение в лагере Равенсбрюк, рассказала в 1948 г. свою драматическую историю в книге *Fånge hos Hitler och Stalin*¹.

В феврале 1940 г., во время перевозки вместе с 30 другими депортируемыми, перед железнодорожным мостом, который «определял границу между польской территорией, оккупированной немцами, и территорией с русским гарнизоном», Бубер-Нойман увидела «солдата, [который] медленно двигался к нам. Когда он подошёл ближе, я узнала фуражку СС. Офицер НКВД и эссовец отдали друг другу честь. Из своей продолговатой коричневой сумки русский офицер достал длинный список»: «Имён, которые он перечислял, я не расслышала. В какой-то момент я услышала своё имя, а затем увидела, как трое мужчин оторвались от нашей колонны и начали бурно спорить с офицером НКВД. В нашей группе кто-то прошептал: "Они боятся переходить мост!". Трио состояло из еврейского изгнанника из

Венгрии, немецкого учителя Кенига и молодого рабочего из Дрездена, который, как я узнала позже, до 1933 года участвовал в вооружённом столкновении с национал-социалистами и был заочно приговорён к смертной казни. Трёх мужчин силой вытолкали на другую сторону моста». Соппротивление только начиналось, но уже стало жертвой.

Ликвидация Коммунистической партии Польши

Коммунистическая партия Польши (КПП) возникла в результате упорной борьбы, описанной Исааком Дойчером в его работах о Троцком и в интервью газете *Les Temps Modernes* в марте 1958 г., – борьбы против разгоравшегося польского национализма, который в действительности пропитывал и социал-демократическую партию; из этого национализма позже возник диктатор Юзеф К. Пилсудский.

Среди политических и теоретических ориентиров КПП была Роза Люксембург, которая сотрудничала с большевиками, но и противостояла им. Напомним, Польша в то время была частью царистской империи.

После массовых сталинистских чисток 1937–1938 гг., когда КПП потеряла своих лидеров (Бронковского, Варского, Валецкого и других), партия была распущена сталинистским Интернационалом как «*логово троцкистских шпионов*» на службе Англии, а также, можно резонно предположить, как возможная помеха “в случае” очередного исчезновения Польши как независимого государства.

Значительная часть польских жертв сталинизма воевала в составе *Интербригад* в Испании. Москва опасалась образования коммунистического центра притяжения, каким-либо образом связанного с фигурой Троцкого, как это уже не раз происходило после 1924 г. Даже в 1933 г. из 1.000 членов партии в Варшаве 300 относились к троцкистской фракции. Поэтому, когда в 1942 г. в Москве было принято решение о воссоздании компартии под руководством Владислава Гомулки², она оказалась полностью сталинистской.

Сталин отверг любое возможное соглашение с представителями правительства Сикорского в изгнании, потому что он отвергал польский национализм, связанный с Черчиллем, хотя последний был его основным союзником в войне против Гитлера.

Конец социалистического Бунда³

В Польше существовал значительный еврейский пролетариат, живший своей общественной жизнью; будучи организованным в социалистический *Бунд*, он участвовал в русском рабочем движении. Бунд вступил в конфликт с большевиками именно из-за своего строго национального характера, но дал много милитантов для создания большевистской партии и революционной борьбы последующих лет, а также позднее для оппозиции сталинизму.

Руди Ассунтино и Влодек Гольдкорн воссоздали из сообщений бундовца Марека Эдельмана (*“Il guardiano”*, 2016) трагическую и парадоксальную историю убийства сталинистами высших представителей Бунда Хенриха Эрлиха и Виктора Альтера.

Когда Германия вторглась в Польшу 1 сентября 1939 г., Бунд решил, что два его лидера должны *«искать убежища на Востоке, чтобы не попасть в руки нацистов»*. Оказавшись в СССР, который тем временем оккупировал другую половину Польши, Эрлих и Альтер были арестованы. По мнению Эдельмана, для СССР, ставшего в тот момент *«союзником нацистской Германии, два лидера крупнейшей еврейской политической партии в Польше являлись смертельными врагами. Поэтому их арестовали»*.

Однако в июне 1941 г. Гитлер вторгся в СССР, при этом оба лидера Бунда были точно так же в срочном порядке приговорены к смертной казни, которая позже была заменена 10 годами принудительных работ. Во время нападения нацистов СССР заключил пакт с польским правительством в изгнании в Лондоне, и в результате оба бундовца были освобождены, перед ними извинились за *«неприятную ошибку»* и предложили создать *Еврейский антифашистский комитет*.

Этот комитет *«должен был искать поддержки, особенно у американских евреев, для войны, которую СССР вёл против Гитлера»*. Эрлих и Альтер согласились и начали работать в этом направлении. Тем временем в октябре 1941 г. немецкие войска приближались к Москве, из которой бежали власти. Два лидера Бунда также готовились выехать в Лондон и Нью-Йорк, но 3 декабря сталинская полиция забрала их из гостиницы. Они пополнили счёт жертв сталинизма⁴.

Как предполагает Эдельман, пытаясь «дать объяснение этому подлому убийству», Москва опасалась, что они «расскажут о своём опыте заключения в русских тюрьмах» и продемонстрируют свою явную оппозицию сталинизму.

Конец Прибалтики

Иштван Деак (*"Europa a processo"*, 2019) пишет, что оккупация стран Балтии, согласованная сталинистским СССР с нацистской Германией в 1940 г., породила то, что он называет «*первым Сопротивлением*» второй мировой войны – сопротивлением против СССР в надежде на то, что «*освобождение*» принесёт нацистская Германия, напавшая на Союз в июне 1941 г.

Помня о национализме в странах Балтии, мы видим, как термин «*Сопротивление*» приобретает у Деака двусмысленное и парадоксальное содержание: *сопротивляться* СССР здесь означает быть *пособником* нацистов; без классового критерия смысл этого слова искажается или полностью теряется. С другой стороны, немцы после использования прибалтов задушили их, хотя те и продолжали поставлять в СС немало добровольцев. После 1942 г. также развилось антинемецкое сопротивление, но сопротивление против СССР «*продолжалось ещё долго после окончания войны*». Наконец, в июле 1944 г. Литва была оккупирована армией СССР, шедшей на Берлин.

Таким образом, «*после того, как из Вильнюса были изгнаны евреи, он лишился и польского населения, став столицей Литвы*», которая, однако, «*теряет свою независимость*», войдя в состав СССР.

Апрель 2024 г.

¹ - "Заключённая у Сталина и Гитлера".

² - 5 января 1942 года в Варшаве была основана Польская рабочая партия (ПРП). Лидером партии стал Марцелий Новотко. Владислав Гомулка был избран генеральным секретарём ПРП в ноябре 1943 года. До него ПРП возглавлял Болеслав Молоец, обвинённый в провокаторстве и причастности к убийству Новотко. Он был казнён товарищами по партии 31 декабря 1942 года. Затем ПРП руководил Павел Финдер, который был арестован гестапо 14 ноября 1943 года.

³ - Деятельность Бунда в Польше продолжалась до 1948 года, когда организация была ликвидирована сталинскими властями.

⁴ - Эрлих покончил с собой 14 мая 1942 года, а Альтер оставался в одиночной камере до 17 февраля 1943 года и был тайно расстрелян.